

Глава 58. Каникулы во Франции

/*Прим. автора: [говорят по-французски]*/

Так получилось, что прекрасная Франция никогда не входила в сферу моих интересов. Так что приглашение от родителей Миа провести рождественские каникулы в Марселе меня несколько... ошеломило.

— Но... Гермiona... — я довольно редко использовал ее полное имя, но тут оно показалось мне вполне уместным, — ...может быть...

— Никаких «может быть», — решительно отозвалась девочка. — Ты едешь с нами, и точка!

Оставалось только пожать плечами и согласиться. Возможность отказа тут предусмотрена не была.

Еще на этапе планирования поездки я попытался влезть с предложением оплатить аренду виллы, хотя бы частично, но был щелкнут по носу с предложением успокоиться и наслаждаться жизнью. Дескать, виллу они все равно собирались арендовать именно эту, и добавление меня ничего не изменит в их расходах. Зато от того, чтобы я оплатил билеты на самолет себе и Миа, ее родителям отвертеться не удалось.

В самолете мы с Миа сидели рядом, и, пользуясь тем, что через шум турбин разговор расслышать невозможно даже на соседнем ряду, обсуждали случившееся с Сейлиной. Миа несколько удивило, что закон непредвиденных последствий относится и ко мне тоже. Пришлось несколько разочаровать девочку, объяснив, что «неубывание свинства во Вселенной» касается даже «демонов, древних, как сама грязь», не говоря уже о таких подростках, как я. А в данном случае волна возмущения варпа была именно следствием моей активности возле Каэр Азкабан, одним из проявлений вероятностного отката. Так что первым делом, вывалившись в реальность, я запретил своему Внутреннему кругу соваться в варп без сопровождения, поскольку сейчас даже предварительно стабилизированные участки могли оказаться опасны. Сейлина же, которую я не успел подхватить, занятый более уязвимыми членами команды, до сих пор не пришла в себя, а ее тело валялось в магической коме под бдительным присмотром мадам Помфри. Впрочем, я время от времени отправлял Поверженной поисковые импульсы в попытках найти затерявшегося в варпе демоненка. Отклик был, но слабый и неуверенный. Соваться в те слои без четкой цели не стоило, но само наличие отклика внушало надежду.

С трапа самолета мы с Миа спускались, держась за руки. Яркое зимнее солнце, хоть и стояло невысоко над горизонтом, но припекало довольно ощутимо. По крайней мере, нам с Миа, только что прибывшим из холодной северной Шотландии, было жарковато.

Вещи удалось получить с досмотра без малейшей проблемы: морок, укрывающий наши с Миа безразмерные сумочки в глубине огромного сундучоchemодана*, смог бы спрятать контрабанду даже от куда более бдительной и технически оснащенной таможни Империиума, и даже от Инквизиции со всеми ее псайкерами (хотя последнее — и не гарантировано, есть там специалисты...).

/*Прим. автора: имеется в виду та конструкция, с которой таскается Гарри в фильме*/

На выходе из терминала нас встречали те родственники, к которым, собственно, Грейнджеры и приехали.

— ... [приветствие].

К сожалению, французский язык до сих пор остается за чертой, ограничивающей мои познания от моего же невежества. Впрочем, учитывая количество языков, на которых говорят смертные между собой и с бессмертными, на изучение их всех, или хотя бы основных из них, вполне могла бы уйти жизнь даже тех, кто въяве помнит Войну-в-Небесах*. Так что мне приходилось ориентироваться не столько на произнесенные слова, сколько на излучаемые в пространство мысли.

/*Прим. автора: Война-в-Небесах — конфликт между неведомыми Древними и народом некронтир. По ходу сражений были призваны (а частично — созданы) звездные боги К'Тан и боги варпа. Боевые действия происходили тогда, когда на Земле еще бегали динозавры. Впрочем, время в присутствии Хаоса — есть вещь весьма условная*/

— Здравствуй, кузина Джессика. — Дэн заговорил по-английски, представляя нас девушке, года на два старше нас. — Я бы хотел представить тебе друга нашей дочери, Гарри Поттера.

Я склонился к протянутой мне для поцелуя руке. Из-за спины слегка полыхнуло ревностью. Вот интересно, почему ничего подобного не наблюдалось по отношению к Джинни?

— Я рад быть представленным Вам, госпожа Джессика... — и тут же отступаю, чтобы не заставлять мою девочку ревновать дольше необходимого хотя бы на секунду.

— Хм... — глядя на мое представление, Джессика задумчиво постукивала пальчиком по губе, а потом, вместо того, чтобы хоть как-то ответить на приветствие, она повернулась к сопровождающему ее молодому человеку.

— Винсент, [разве это прилично, привозить в гости ухажера]?

— [Он не...] — взвилась Миа, но я успел перехватить ее за плечи, и, дождавшись, пока она оглянется, покачал головой.

— Разве я не твой парень? — шепнул я ей на ушко.

— Это я — твоя девушка! — гордо ответила Миа, и, демонстративно прижавшись ко мне, поцеловала в щеку. Джессика покраснела. Мы с Миа внимательно посмотрели на нее.

— [Распущенная девчонка], — пробормотала себе под нос кузина Джессика. В принципе, видно было, что она говорит не своими словами, но подражает кому-то из старших... и это не радовало.

Винсент примирительно улыбнулся, и поднял руки ладонями вперед.

— [Давайте не будем ссориться. Дэн, переведите, пожалуйста, другу вашей дочери, что я очень рад познакомиться с ним].

Я вопросительно посмотрел на Дэна, дожидаясь, пока он переведет мне слова Винсента.

— Винсент Венсан. Рад познакомиться с другом Гермiony.

— Передайте господину Винсенту, что я тоже рад знакомству с ним, — я говорил Дэну, но поклонился в сторону Винсента. Тот улыбнулся.

После знакомства мы загрузили наши чемоданы в вишневый минивэн Рено, и поехали к

арендованной старшими Грейнджерами вилле. Правда, с шикарными римскими виллами небольшой домик на бульваре Александра Делябра* имел мало общего. Но в нем вполне можно было жить и даже в течение гораздо большего времени, чем не такие уж и длинные рождественские каникулы.

/*Прим. автора: Boulevard Alexandre Delabre*/

Там нас встретила Анна Винсент, младшая сестра Дэна Грейнджера. Она выглядела бы весьма красивой и цветущей женщиной, чтобы не сказать — девушкой, если бы не была вынуждена тяжело хромать. Собственно, как выяснилось после представления и взаимных расшаркиваний, именно болезнь, поразившая левую ногу Анны, и была причиной, по которой она не поехала встречать нас в аэропорт.

В отличие от своей дочери, Анна лишь благодушно улыбнулась, увидев, как мы с Миа держимся за руки, входя в дом.

— [Дэн, твоя дочка не рановато ли озаботилась тем, чтобы не остаться в одиночестве?] — эти слова Анна сопроводила ласковой улыбкой, лишивший их сколько-нибудь оскорбительного подтекста.

— [Гарри спас мою жизнь, рискуя своей, и теперь может располагать мной по своему усмотрению!] — тем не менее, возмутилась Миа.

Я погладил тонкие пальчики, успокаивая возмущенную девочку. Миа повернулась ко мне, и начала было что-то говорить, но я покачал головой. Девочка прикрыла глаза, соглашаясь не идти на конфликт, и спряталась за моим плечом.

— Даже так? — задумчиво спросила у брата Анна, переходя на английский. Видно было, что родной язык дается ей не без некоторых трудностей. Похоже, не говорила она на нем уже довольно давно.

Дэн улыбнулся и пожал плечами. Я же пригляделся к поврежденной ноге Анны. Волны варпа, незримо обтекающие любого, разбивались о что-то невидимое.

— Миссис Анна, — заинтересовался я, — у Вас это... с ногой — давно?

— Нет, — ответила женщина. — Неделью назад упала, расшибла колено, и с тех пор — вот так вот... Врачи не могут сказать ничего толком... А что?

— Гарри? — заинтересовался и Дэн. Да и его супруга посмотрела на меня с изумлением и интересом.

— Это не травма и не болезнь, — ответил я. — Это — проклятье.

— Гарри... — встревожилась Миа. — А как же Статут?

— Часть вторая, статья три, пункт два «би». «Родственники магов при контакте с...»

— Да, точно! — Миа аж засветилась улыбкой. — «...и не могут быть подвергнуты заклятью «Обливиэйт». Ты справишься?

— Смотреть надо. Но снять проклятье, как правило, самая легкая часть. Важнее выяснить — зачем оно было наложено, и, главное — кем. Иначе...

— Да, — сообразила Миа. — Наложить снятое проклятье по новой — дело недолгое.

— О чем вы? — Анна с удивлением переводила взгляд с меня на Миа и обратно.

— Вас кто-то проклял, — ответил я. — Вот врачи и не справляются. Нет, встречаются среди них и такие, что любое проклятье буквально руками разводят. Но, видимо, Вам такого просто не попалась.

— Проклял? — фыркнула сестра Дэна. — Разве такое может быть?

Я улыбнулся, и над моей ладонью с легким гудением раскрутился шарик «серо». Миа же предпочла продемонстрировать свои достижения в области частичного оборота, преобразовав левую руку в мягкую лапку мантикоры. Когти, впрочем, она выпускать не стала. Однако и это произвело впечатление.

Я уже собирался вплотную заняться проклятьем, когда мир изменился вокруг нас. И моей души коснулось дуновение, которого, я признаться, и не думал когда-либо ощутить. Где-то там, вдали, танцевал, бился и звал меня Источник Дома.

<http://tl.rulate.ru/book/69518/1850364>